

Миссионерская деятельность на территории Донской епархии во второй половине XIX века

Научный руководитель – Сень Дмитрий Владимирович

Кальниченко Владислав Николаевич

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Институт истории и международных отношений,
Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: kalnichenko_97@mail.ru

Всестороннего рассмотрения истории Донского старообрядчества на сегодняшний момент не существует. Однако немало трудов дореволюционной историографии написанных в «классическом» стиле, где старообрядчество имеет статус табуированности. Современная отечественная наука смотрит на старообрядчество как на культурно-религиозный феномен российского общества. Например, патриарх Кирилл (Гундяев) однажды сказал: «Православная церковь и старообрядцы вышли из единого Православного Предания, и составляют суть Православной культуры России» [1, 245]. Исходя из этого, и возникает актуализация вопроса, что же такое старообрядчество и каким оно было в Донской епархии? Какое количество старообрядцев составляла Донская епархия и была ли эффективна миссионерская деятельность по отношению к ним в исследуемый период.

До настоящего времени наименее исследованным остается аспект миссионерской деятельности Греко-российской церкви в Донской епархии. Нам представляется наиболее подходящая апологетическая работа единоверческого игумена Павла (Прусского), в которой он полемизирует с находящимися старообрядцами Донского региона. В большей же степени мы будем опираться на исторические документы Государственного архива Ростовской области.

Религиозная ситуация в Донской епархии была очень пестрой и неоднозначной. В виду этого и проводились регулярные встречи православного духовенства и мирян со старообрядцами. В одной из своих поездок на Дон в 1873 г. игумен Павел (Прусский) описывает: «Старообрядцы нигде не отказываются вести собеседования от старопечатных книг, но с любовью ими руководствуются и сами от них доказательства приводят» [3, 371], но бывали и другие случаи - «... начетчики старообрядческие от собеседования со мною отказались, и только некоторые из старообрядцев приходили к нам беседовать» [4, 370]. География нахождения старообрядцев в Области Войска Донского и Донской епархии была очень широкой и причины укоренения были разные. Например, это было связано из-за регламентированной платы за исполнение треб и дороговизны их исполнения - «завенчание брака пятнадцати, а за погребение умерших по двадцать и более рублей» [5, 4]. По мнению же Донской Духовной Консистории: «... причина существования раскола заключаются в том, что раскольники по невежеству своему привержены к мнимой старине...» [6, 23]. Но наиболее распространенной версией укоренения в старообрядчество на территории Донской епархии остается «... по словам самих раскольников, существует со времен исправления богослужбных книг при патриархе Никоне» [7, 27].

Для определения направлений старообрядчества на территории исследуемой епархии обратимся к подробному описанию путешествий игумена Павла. Помимо поповских линий старообрядчества - Белокриницкой иерархии и беглопоповской, он особо выделяет некоторые беспоповские направления и приводит несколько экзотических случаев религиозных

вольностей. Одни «в станице Богоявленской. . . здешние раскольники толкуют все в Писании иносказательно, или по их выражению, духовно. . . отрицают Христово воплощение, чудеса Его, бытие Пресвятыя Богородицы и Апостолов» [8, 378], другие и вовсе «обещались вознестись на небо» [9, 378]. Не менее ценные сведения сообщает игумен Павел (Прусский) о количестве присоединившихся из старообрядчества. «24 февраля, я семь человек присоединил к св. церкви по обряду единоверия» [10, 373], такого рода присоединение представлялось важным для казаков, т.к. оставалась доминирующей «старая» обрядность, но в единении с официальной церковью. Довольно частными случаями были индивидуальные возвращения «уклонившуюся из Православия в раскол. . . и она осознав свое заблуждение чистосердечно раскаялась. . .» [11, 10]. Нередкими случаями был переход целых семейств, как в старообрядчество, так и обратно. Но важно понимать, что такие явления были частого порядка и не имели массового распространения. Численность тех, кто благодаря миссионерским поездкам на Дон 1873, 1878 гг. присоединился к Православию, равнялось около 100 человек. Когда общая численность старообрядцев в Донской епархии составляла «приемлющих священство: а) австрийцев-окружников - 38 857; б) неокружники - 4780; в) беглопоповцы - 44 364» [12, 91]; другие секты - 18 195», т.е. всего старообрядцев было 104 813 человек [13, 84 об].

Таким образом, самоцель миссионерской деятельности заключалась в сокращении числа старообрядцев и полном уничтожении раскола. Несмотря на неопределимый вклад игумена Павла (Прусского) и сотоварищей по возвращению в Православие, все же организация миссионерской деятельности в Донской епархии была неэффективна во второй половине XIX в., и равнялось ничтожному проценту.

Источники и литература

- 1) Кальниченко В.Н. Наука и образование: открытия, перспективы, имена № 2, 2018. С. 245-247.
- 2) Полное собрание сочинений Никольского единоверческого монастыря настоятеля Архимандрита Павла. Первое посмертное издание Братства св. Петра митрополита. Т. 2. М.: 1897. С. 371.
- 3) Там же. С. 370.
- 4) Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. 226. Оп. 1. Д. 1218. Л. 4.
- 5) Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 23.
- 6) Там же. Л. 27.
- 7) Полное собрание сочинений Никольского единоверческого монастыря настоятеля Архимандрита Павла. Первое посмертное издание Братства св. Петра митрополита. Т. 2. М.: 1897. С. 378.
- 8) Там же.
- 9) Там же. С. 373.
- 10) Государственный архив Ростовской области (ГАРО) Ф. 226. Оп. 2. Д. 5560. Л. 10.
- 11) Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 19. Д. 75 а. Л. 91.
- 12) Там же. Л. 84 об.